

УДК 340.1

**ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ ИМЕЮЩИМСЯ ЗАКОНОТВОРЧЕСКИМ
ОПЫТОМ ВРЕДИТ ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ**

Алдыбаева А.Р., студентка группы ЮР-24-3, 1 курс,
"Волгодонский инженерно-технический институт - филиал федерального
государственного автономного образовательного учреждения высшего
образования «Национальный исследовательский ядерный университет
"МИФИ"

г. Волгодонск

Научный руководитель: Корниенко В.Т., к.ю.н., доцент,
"Волгодонский инженерно-технический институт - филиал федерального
государственного автономного образовательного учреждения высшего
образования «Национальный исследовательский ядерный университет
"МИФИ"

г. Волгодонск

Статья посвящена анализу тезиса о проблеме обучаемости человека. На примере законотворческого процесса раскрываются последствия сознательного пренебрежения уже имеющимся опытом в законотворческой сфере. Основное внимание уделяется несовершенности в процедурах принятия правовых актов, а также анализу уже имеющихся ошибок в законах.

Ключевые слова: закон, опыт зарубежных стран, законотворчество, совершенство правовых актов, реформы.

Утверждение, что «проблема обучаемости заложена в самой человеческой сущности», по нашему глубокому убеждению, является бесспорным. Так же бесспорным является утверждение, что в процессе обучения человеку свойственно совершать ошибки. Задачей исследования является подтвердить, что не допускать явных «промахов», ранее допущенных теми, кто уже прошел эту стадию развития социума, равно, как и использовать вполне разумные, проверенные временем их решения на аналогичные вызовы современности, не только целесообразно, но и необходимо. На примере законотворческого процесса попытаемся раскрыть последствия сознательного пренебрежения уже имеющимся опытом в этой сфере человеческой деятельности.

Ошибки — это неотъемлемая часть человеческого существования, пронизывающая все сферы нашей жизни, включая законодательство. В философском контексте ошибки можно рассматривать как проявление нашей несовершенности и ограниченности. Они напоминают нам о том, что мы, как люди, не можем достичь абсолютного знания или идеала. Каждая ошибка — это возможность для роста и обучения, способствующая нашему развитию как индивидуумов и как общества. В жизни ошибки часто воспринимаются как нечто негативное, однако они также могут служить катализатором изменений и улучшений.

В контексте законотворчества ошибки могут указывать на проблемы в правоприменительной практике или на необходимость пересмотра устаревших норм. Они могут стать основой для глубоких размышлений о справедливости, морали и этике, побуждая законодателей и правозащитников искать более совершенные решения. Современное законодательство представляет собой сложную и многогранную систему норм и правил, регулирующих общественные отношения. Однако, несмотря на тщательность разработки правовых актов, ошибки в процессе законотворчества неизбежны. Эти ошибки могут проявляться в различных формах: от неясности и противоречивости норм права до нестабильной правоприменительной практики. Они способны не только затруднять правоприменение, но и подрывать доверие граждан к правовой системе в целом.

Сначала рассмотрим ситуации, когда разумное использование уже имеющегося опыта позволило не допускать ранее имевшихся оплошностей в законотворчестве.

Блинков О.Е. в статье «Реформа российского наследственного права как результат имплементации и адаптации зарубежного законодательства: уроки и перспективы работы над ошибками» отмечает следующее: «В отличие от первой, второй и четвертой частей ГК РФ, которые многократно подвергались изменениям, часть третья, несмотря на столь внушительный срок своего действия, оказалась в целом более стабильной. Причины этого заключались не столько в качестве законодательной техники, сколько в большей преемственности норм современного российского наследственного права сложившимся положениям советской цивилистической доктрины и законотворческому опыту советского государства¹». Принимая во внимания опыт и ошибки, совершенные в законотворческой деятельности во времена

---

¹ Блинков, О. Е. Реформа российского наследственного права как результат имплементации и адаптации зарубежного законодательства: уроки и перспективы работы над ошибками / О. Е. Блинков // Актуальные проблемы государства и права в сравнительно-правовом аспекте : сборник научных статей международной научно-практической конференции, Витебск, 03 декабря 2021 года. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2021. – С. 23-28. – EDN EAQEDT.

СССР, Гражданский Кодекс Российской Федерации был сотворен с более высоким уровнем юридической техники и с меньшим количеством доработок.

Для того, чтобы проводить работу над ошибками необходимо опираться на опыт тех, кто уже прошел подобный путь. Это касается и законотворчества. Внедрение и адаптация международных актов в российское законодательство позволяет использовать уже проверенные в зарубежных странах методы. В статье «Использование международных норм в качестве средства обеспечения правового качества нормативных правовых актов Российской Федерации» Халафяна Р. М. подчеркивает, что «интеграция международных норм в национальное законодательство способствует повышению правового качества, улучшению системности и четкости норм»².

Учиться можно не только на ошибках других стран, но и на ошибках собственного прошлого. Так, на основании Кодекса законов о труде РСФСР был создан Трудовой Кодекс РФ. КЗоТ РСФСР акцентировал внимание на регулировании трудовых отношений и содействии росту производительности труда, повышению уровня жизни трудящихся и укреплению трудовой дисциплины. В отличие от этого, ТК РФ формулирует свои задачи более современно, подчеркивая необходимость оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства, а также организации труда и управления трудом. Данный факт отмечают Васин М. И. и Антюшев И. И. в статье «Развитие и изменение трудового права РФ в контексте сравнения с СССР»³.

Любой законодательный акт должен быть изменен при обнаружении в нем неточностей или ошибок. Если этого не сделать – ситуация, которая привела к неправильному толкованию закона, может повториться. Особенно красочно это можно проследить по редакциям УК РФ. Изменения в УК РФ вносятся регулярно и в большом количестве. С момента вступления в силу Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году было внесено свыше 330 изменений.

Достаточно показательно рассматривают различия в сфере военных преступлений между Уголовным Кодексом РСФСР и Уголовным Кодексом РФ Лобанов И.В. и Музалев А.И. в статье «Анализ уголовного законодательства в сфере военных преступлений: сравнение УК РСФСР 1960

---

² Халафян, Р. М. Использование международных норм в качестве средства обеспечения правового качества нормативных правовых актов Российской Федерации / Р. М. Халафян // Вестник Института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского. – 2017. – № 1(42). – С. 29-37. – EDN YFPSDJ.

³ Васин, М. И. Развитие и изменение трудового права РФ в контексте сравнения с СССР / М. И. Васин, И. И. Антюшев // Социально-гуманитарные исследования развития регионов России: история и современность: сборник научных статей, Чебоксары, 28 марта 2024 года. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2024. – С. 61-65. – EDN EANS LX.

года и действующего УК РФ»⁴. Эволюция понятия субъекта военных преступлений в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года была более широкой, включая военнотружущих и военнотружущих на учебных сборах. В действующем Уголовном кодексе РФ понятие стало более конкретным, определяя субъектами: военнотружущих по призыву, контрактников и граждан в запасе во время сборов. Составы преступлений претерпели значительные изменения: статья о растрате военного имущества была детализирована, введены специализированные нормы о нарушении боевого дежурства, а также новые составы, такие как оставление погибающего военного корабля. Современный УК РФ в части воинских преступлений демонстрирует гибкий подход к назначению наказаний, включая градуацию ответственности за самовольное оставление части, смягчение некоторых наказаний по сравнению с УК РСФСР и введение квалифицирующих признаков для преступлений в военное время.

Еще одним примером может служить Федеральный закон "О гражданстве Российской Федерации" от 28.04.2023 N 138-ФЗ. После внесения изменений закон стал иметь более конкретные нормы и четко определил позицию государства во внутренней политике: «...внесение изменений в Конституцию РФ повлекло необходимость обновления института, непосредственно связывающего государство с человеком, – института гражданства Российской Федерации»⁵. Теперь для получения гражданства в России есть два порядка: обычный и исключительный. Ранее существовали общий и упрощённый порядки. Главное отличие между ними заключалось в предоставлении льгот для некоторых категорий людей. В новом законе термины изменились: обычный порядок теперь называется «приём в гражданство», а льготный «исключительным порядком».

Пример того, какие последствия наступают, если не учиться на своих ошибках, приводится в статье Давыдова К.В. «Дискреция и ошибки законодателя» (Дискреция - возможность осуществления полномочий должностными лицами или государственными органами, которые не указаны в прямой форме соответствующими правовыми нормами, но не запрещены ими). Развитие национальных правовых систем на протяжении последних столетий характеризуется расширением числа чётко определённых юридических норм, задача которых — наиболее полное и точное

⁴ Лобанов, И. В. Анализ уголовного законодательства в сфере военных преступлений: сравнение УК РСФСР 1960 года и действующего УК РФ / И. В. Лобанов, А. И. Музалев // Научная мысль. – 2024. – Т. 24, № 4-1(52). – С. 79-81. – EDN OQSOOA.

⁵ Анисимова, Е. А. Новый Федеральный закон о гражданстве РФ: работа над ошибками? / Е. А. Анисимова, А. А. Деревнина // Образование и право. – 2024. – № 3. – С. 406-414. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-3-406-414. – EDN IMLLPD.

регулирование различных сфер общественной жизни. Тем не менее, подобный подход к совершенствованию права сталкивается с рядом серьёзных трудностей, среди которых особое место занимает проблема бюрократичности и произвольного применения административных решений.

Как считает Давыдов К.В.: «Свобода действий, столь естественная для субъектов частного права, в случае с публичной администрацией сопряжена с известными рисками принятия незаконных решений». В статье рассматривается опыт зарубежных стран. Одним из ярких и показательных примеров, приведенных в работе, было основательное изменение в японском законодательстве попытки «обуздать» незакрепленное юридическими актами явление посредством принятия законодательных актов. В то же время в России дискреция даже не рассматривалась как проблема. Автор подчеркивает: «...данный путь должен быть пройден в первую очередь посредством разработки и принятия закона, создающего юридический базис для административных процедур и административных актов, а также внедрения надлежащей практики его применения»⁶.

К глубокому сожалению, можно заметить, что российский законодатель иногда игнорировал опыт зарубежных стран, который уже «прошел проверку» временем, решив ещё раз наступить на собственные «грабли».

Игнорирование ошибок несет за собой определенные последствия – это касается многих правовых аспектов. В статье «Историко-правовые основы регулирования авторских прав России в сравнении с опытом зарубежных стран» Оганян В. А. рассматривает историю развития авторского права и то, как оно развивалось в зарубежных странах. Автор подчеркивает: «Несмотря на учёт европейского опыта и заимствования основ авторского права зарубежных стран, Россия так и не ратифицировала Бернскую конвенцию, поскольку не все положения нового законодательства соответствовали положениям конвенции, в частности, законом допускался свободный перевод произведений без получения разрешения у автора.»⁷. Россия присоединилась к Конвенции лишь в 1994 году, и только в 2012 году в стране начали действовать все положения Конвенции без оговорок.

Примером постоянного совершения одной и той же ошибки в законодательстве является сокращение строгости законодательных норм. То есть внедрение в их структуру элементов, которые не формулируют напрямую требования к поведению, а сосредоточены на более широком понимании

⁶ Давыдов, К. В. Дискреция и ошибки законодателя / К. В. Давыдов // Журнал административного судопроизводства. – 2017. – № 2. – С. 57-65. – EDN ZCHZYL.

⁷ Оганян, В. А. Историко-правовые основы регулирования авторских прав России в сравнении с опытом зарубежных стран / В. А. Оганян // Вестник Костромского государственного университета. – 2019. – Т. 25, № 1. – С. 239-242. – EDN ZDXWZF.

регулируемых сфер. Данный вопрос подробно рассматривается Чигидина Б.В. в статье «Классификация технико-юридических ошибок, допускаемых в современном российском законодательстве»: «...отклоняя Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», принятый Государственной Думой 13 ноября 1998 г., Совет Федерации в своем Постановлении от 2 декабря того же года № 506 СФ указал, что одной из причин такого отклонения стало обилие в законе положений, носящих отсылочный характер»⁸.

Гносеологические ошибки допускаются в законах довольно часто. Подробно технико-юридические ошибки рассматриваются Ахеевой М.В. в статье «Технико-юридические ошибки в современном российском законодательстве». Автор рассматривает один из Федеральных Законов в котором была допущена подобная ошибка: «Игнорирование в тексте закона существующего явления окружающей действительности может быть проиллюстрировано на примере Федерального закона от 27.12.1995 г. «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О пожарной безопасности”» (с последующими изменениями и дополнениями), статьей 7 которого предписывается дополнить ст. 35 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе» пунктом «л» определенного содержания, тогда как на момент вступления данного федерального закона в силу п. «л» в ст. 35 Закона «О таможенном тарифе» уже имелся»⁹.

На вышеуказанных примерах законотворчества, приходим к выводу о том, что проблема обучаемости свойственна человеческой сущности, человек учится как на ошибках других, - так и на своих ошибках. А ведь насколько быстрее можно было бы развиваться человеческому сообществу, не повторяя оно ошибок друг друга...

К примеру, наши заокеанские «партнёры» период первоначального накопления капитала прошли порядка ста пятидесяти лет тому назад, накопив к настоящему времени, при этом, уже значительный опыт существования своего социума на стадии бурного развития капитализма...

И пусть нам с ними не по пути, государство Российское идёт по своему собственному пути развития, как и все другие государства. Но, не допускать явных «промахов», ранее допущенных, а потом с большим трудом исправленных нашими заокеанскими «контрагентами», равно, как и

⁸ Чигидин, Б. В. Классификация технико-юридических ошибок, допускаемых в современном российском законодательстве (часть 1) / Б. В. Чигидин // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2003. – № 2-3(50-51). – С. 25-28. – EDN RFOTKT.

⁹ Ахеева, М. В. Технико-юридические ошибки в современном российском законодательстве / М. В. Ахеева // Альманах современной науки и образования. – 2016. – № 1(103). – С. 12-14. – EDN VJNOQV.

использовать вполне разумные, проверенные временем их решения на аналогичные вызовы современности, по нашему глубокому убеждению целесообразно, нежели опрометчиво.

Список литературы:

1. Блинков, О. Е. Реформа российского наследственного права как результат имплементации и адаптации зарубежного законодательства: уроки и перспективы работы над ошибками / О. Е. Блинков // Актуальные проблемы государства и права в сравнительно-правовом аспекте: сборник научных статей международной научно-практической конференции, Витебск, 03 декабря 2021 года. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2021. – С. 23-28. – EDN EAQEDT.

2. Халафян, Р. М. Использование международных норм в качестве средства обеспечения правового качества нормативных правовых актов Российской Федерации / Р. М. Халафян // Вестник Института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского. – 2017. – № 1(42). – С. 29-37. – EDN YFPSDJ.

3. Васин, М. И. Развитие и изменение трудового права РФ в контексте сравнения с СССР / М. И. Васин, И. И. Антюшев // Социально-гуманитарные исследования развития регионов России: история и современность: сборник научных статей, Чебоксары, 28 марта 2024 года. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2024. – С. 61-65. – EDN EANS LX.

4. Лобанов, И. В. Анализ уголовного законодательства в сфере военных преступлений: сравнение УК РСФСР 1960 года и действующего УК РФ / И. В. Лобанов, А. И. Музалев // Научная мысль. – 2024. – Т. 24, № 4-1(52). – С. 79-81. – EDN OQSOOA.

5. Анисимова, Е. А. Новый Федеральный закон о гражданстве РФ: работа над ошибками? / Е. А. Анисимова, А. А. Деревнина // Образование и право. – 2024. – № 3. – С. 406-414. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-3-406-414. – EDN IMLLPD.

6. Давыдов, К. В. Дискреция и ошибки законодателя / К. В. Давыдов // Журнал административного судопроизводства. – 2017. – № 2. – С. 57-65. – EDN ZCHZYL.

7. Оганян, В. А. Историко-правовые основы регулирования авторских прав России в сравнении с опытом зарубежных стран / В. А. Оганян // Вестник

Костромского государственного университета. – 2019. – Т. 25, № 1. – С. 239-242. – EDN ZDXWZF.

8. Чигидин, Б. В. Классификация технико-юридических ошибок, допускаемых в современном российском законодательстве (часть 1) / Б. В. Чигидин // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2003. – № 2-3(50-51). – С. 25-28. – EDN RFOTKT.

9. Ахаева, М. В. Техничко-юридические ошибки в современном российском законодательстве / М. В. Ахаева // Альманах современной науки и образования. – 2016. – № 1(103). – С. 12-14. – EDN VJNOQV.